

Научная статья
УДК 343.9

Объекты криминологического исследования по делам о деятельности экстремистской организации «Арестантское уголовное единство»

АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ ШИКОВ

кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», Владимир, Россия, antonshikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7434>

Аннотация. В статье рассматриваются основные объекты материальной культуры, существующие в деятельности экстремистской организации «Арестантское уголовное единство», дается их классификация и краткая характеристика. Неоднократно высказывается авторская позиция, основанная как на личном опыте службы автора в учреждении уголовно-исполнительно системы Российской Федерации, так и на проведенных им многочисленных криминологических исследованиях.

Ключевые слова: арестантское уголовное единство, АУЕ, осужденные, уголовно-исполнительная система, криминальная субкультура.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шиков А. А. Объекты криминологического исследования по делам о деятельности экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» // *Lex criminalis scientiarum: сетевой научно-практический журнал «Уголовно-правовые науки»*. 2024. Том 1. № 2 (2). С. 111-116.

Original article

Objects of criminological research in cases of the activities of the extremist organization «Prisoner Criminal Unity»

ANTON A. SHIKOV

D. in Law, Head of the Department of Operative and Investigative Activity, Federal State Educational Institution of Higher Education "Vladimir Legal Institute of the Federal Penitentiary Service", Vladimir, Russia, antonshikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7434>

Abstract. The article examines the main objects of material culture that exist in the activities of the extremist organization "Prisoner Criminal Unity", provides their classification and brief characteristics. The author's position is repeatedly expressed, based both on the author's personal experience of service in the institution of the criminal-executive system of the Russian Federation, and on numerous criminological studies conducted by him.

Key words: Arrestee criminal unity, ACU, convicts, penal system, criminal subculture.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Shikov A.A. The concept and characteristics of crimes committed in the form of complicity: problems of definition. Lex criminalis scientiarum: network scientific and practical journal "Criminal legal sciences", 2024, vol. 1, no. 2 (2), pp. 111-116.

Определение функционального назначения и выявление характерных типологических признаков объектов материальной культуры (а точнее – криминальной субкультуры), создаваемых членами ячеек международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования: «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е.), признанного экстремистским и запрещенного на территории Российской Федерации (далее – МОД «АУЕ»), является сложным вопросом, решение которого выступает одним из условий успешного решения исследовательских задач по делам о криминальной деятельности АУЕ-ячеек.

Объекты материальной культуры МОД «АУЕ» соотносятся с элементами криминальной субкультуры как частное с целым. О.В. Старков выделяет три основных элемента криминальной субкультуры: «законы», «стратификацию», «средства коммуникации» [4, с. 23]. На практике каждый из них находит свое отражение в специфических артефактах, обладающих особым символическим содержанием. Мы считаем, что к числу объектов материальной культуры МОД «АУЕ» следует относить документальные средства нелегальной коммуникации, кустарные изделия хозяйственно-бытового назначения и татуировки.

К документальным средствам нелегальной коммуникации, используемым организаторами и участниками деятельности МОД «АУЕ», относятся следующие виды неформальных документов, формируемых в ходе функционирования МОД «АУЕ»: воровской уклад (уклад жизни, устой жизни, понятия); воровской прогон, прогон положенца (прогон смотрящего); малява; домовая книга; точковка; глобус; расклад по малявам. Нам представляется необходимым их кратко охарактеризовать.

Воровской уклад – документ, содержащий совокупность неформальных норм и правил поведения, а также традиций, существующих в криминальной среде. Он регламентирует различные аспекты социальной жизни заключенных, а также иных участников криминальной среды и является обязательным к исполнению. Н.П. Барабанов выделяет следующие виды норм: «закон», «наказ», «правило». «Закон» представляет собой устойчивый свод норм поведения (своеобразный кодекс). «Уклад» является синонимом «закона», включает в себя свод норм, принимается и изменяется на воровских сходках («съездах»); его нормы распространяются на весь уголовно-преступный мир бывшего СССР. «Наказ» ниже рангом, чем «закон». Это новое правило, оперативно созданное группой авторитетов – воров в законе (не менее трех лиц) в результате компромисса между конфликтующими группировками или в качестве ответа на новую акцию властей и правоохранительных органов. «Правило» принимается конкретной группой и регулирует поведение только ее членов [3, с. 166].

Соглашаясь с приведенной классификацией, следует, тем не менее, уточнить, что воровской уклад содержит описание структуры иерархической лестницы криминальной среды и характеристику каждой из ее ступеней; закрепляет права, обязанности и запреты для различных неформальных категорий участников криминальной среды; предусматривает ответственность за неисполнение неформальных норм и правил поведения, регламентирующих социальную жизнь криминалитета. Указанный документ подготавливается лидерами и активными участниками организованных преступных структур и адресован кандидатам в участники МОД АУЕ, не знакомым с криминальной субкультурой. Отдельной разновидностью воровского уклада является документ, описывающий требования к личным и деловым качествам вора в законе, а также к личности претендента на указанный статус.

Воровской прогон излагает отдельные предписания, обязанности и запреты, обязательные к выполнению участниками криминальной среды под угрозой наказания, составленный от имени (по поручению) вора в законе [5, с. 34]. При этом следует отметить, что тенденцией последнего времени является отказ от указания сведений об авторе в тексте прогона (в целях конспирации такая информация доводится до целевой аудитории устно).

Прогон положенца (прогон смотрящего) – нелегальное письмо, составленное лидером АУЕ-ячейки, функционирующей в пенитенциарном учреждении (или от его имени и с его одобрением), регламентирующее отдельные аспекты социальной жизни лиц отрицательной направленности (например, вопросы формирования материальной базы либо проведения нелегальных азартных игр). Он содержит отдельные предписания, обязанности и запреты, действующие на территории пенитенциарного учреждения (определенной местности), контролируемой положенцем или смотрящим.

Малява – в широком смысле любое письмо. Участники и организаторы деятельности МОД «АУЕ» используют малявы для обмена сообщениями в условиях невозможности проведения личных встреч или использования средств мобильной связи. Малява БЗ («без запала») – письмо, которое в силу особой конфиденциальности содержащихся в нем сведений ни при каких обстоятельствах не должно попасть к сотрудникам администрации учреждения УИС. Возвратная малява («возврат») предполагает ее обратное направление автору после прочтения адресатом. Разгонная малява – документ, содержащий отчетные данные о материальной поддержке криминалитета, содержащегося в пенитенциарном учреждении, осуществляемой путем массовой раздачи продуктов питания, табачных изделий и иных вещей, приуроченной к дням рождения (смерти) воров в законе или крупным праздникам (православной Пасхе, Новому году и др.). Курсовая малява («курсовка») – нелегальное письмо, адресованное организатору деятельности АУЕ-ячейки, составляемое лицом, вновь прибывшим в пенитенциарное учреждение, содержащим сведения о его положении в иерархической лестнице криминальной среды, преступной биографии, местах отбывания наказания и иных данных (либо иные сведения информационно-справочного содержания). Как правило, положенец (смотрящий) за учреждением направляет указанный документ другим лицам отрицательной направленности для ознакомления и вносит соответствующие сведения о лице в домовую книгу.

Домовая книга – документ, содержащий сведения об участниках МОД «АУЕ», прибывших, находящихся или убывших из учреждения УИС (их «людские» имена (прозвища, клички, используемые в криминальной среде), установочные данные, статьи и сроки наказания, когда и из какого учреждения УИС прибыли, когда и в какое учреждение УИС убыли или освободились, факт и причина понижения в неформальном социальном статусе и др.). Наиболее редкой является домовая книга по учету воров в законе, содержащихся в местах лишения свободы на территории различных субъектов Российской Федерации. В отдельных разделах такого документа могут указываться даты рождения и смерти («упокоя») таких лиц, занимающих высшее положение в иерархической лестнице криминальной среды.

Точковка (от глагола «точковать», т.е. фиксировать) – сброшюрованный документ отчетного характера, содержащий сведения о перемещениях лиц отрицательной направленности внутри пенитенциарного учреждения (переводы из одной камеры в другую, направление в больничную палату, отряд строгих условий отбывания наказания и т.д.), об обмене нелегальной корреспонденцией и иными запрещенными предметами («грузами»), о содержании межкамерных переговоров, денежных средствах и вещах, полученных нелегальным путем. Особую роль играют точковки, содержащие сведения о суммах выигрышей и отчислений в общак в процессе проведения нелегальных азартных игр, а также о долговых обязательствах. Точковка и домовая книга – основные документальные носители сведений о материальной базе и составе организованных преступных структур, функционирующих в местах лишения свободы, оформляемые организаторами деятельности МОД «АУЕ» лично или по

их поручению участниками ячейки.

Глобус – схема пенитенциарного учреждения (как правило, СИЗО или тюрьмы), содержащая зашифрованное описание камерных, служебных и иных объектов, нелегальной межкамерной (веревочной, голосовой) связи. Как правило, указанный документ содержит ряд условных обозначений: «котловая хата» («котел»), «людская хата», «кича», «кабура», «крест» («больничка»), «трасса», «прогон» и др.

Расклад по малявам – документ, содержащий образцы нелегальной корреспонденции, используемой криминалитетом, содержащимся в местах лишения свободы. В отдельных случаях он может раскрывать содержание терминов и условных обозначений, встречающихся в нелегальной корреспонденции.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистской деятельностью (экстремизмом) является, в частности, использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций (за исключением случаев использования такой атрибутики и символики, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии). Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 и дополнительным решением Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2020 по делу № АКПИ20-514с МОД «АУЕ» признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Рассматривая символику и атрибутику указанного движения, необходимо выделить: в описательной части указанного судебного решения указано, что МОД «АУЕ» имеет свою символику в виде восьмиконечной звезды с черно-белыми лучами с эполетом с головой тигра, восьмиконечной звездой, крыльями и свастикой. Таким образом, символикой, используемой МОД «АУЕ» (далее – АУЕ-символикой) являются изображения восьмиконечной звезды с черно-белыми лучами с эполетом с головой тигра, восьмиконечной звездой, крыльями и свастикой. АУЕ-символика обладает значением, формирующим убежденность в привлекательности правового нигилизма, допустимость и желательность противоправного поведения, ненависть и вражду к представителям органов государственной власти и гражданам, не разделяющим воззрения ее носителей. В то же время атрибутикой МОД «АУЕ» (далее – АУЕ-атрибутика), по нашему мнению, являются различные объекты, в том числе, граффити, содержащие характерные отличительные признаки (символы, пиктографические знаки, образующие АУЕ-символику), позволяющие однозначно отнести их к МОД «АУЕ».

В ходе повседневной деятельности членами АУЕ-ячеек могут использоваться кустарные изделия хозяйственно-бытового назначения: игровой инвентарь (карточные колоды, игровые доски, кости, фишки и др.), ножи, посуда и столовые приборы, предметы декора, сувениры, украшения, текстиль. Их отличительной чертой является наличие АУЕ-символики. Атрибутикой МОД «АУЕ» являются и другие материальные объекты, в частности, татуировки, содержащие характерные отличительные признаки (символы, знаки, образующие АУЕ-символику), позволяющие однозначно отнести их к указанному движению.

Характеризуя роль татуировок в криминальной среде, Д.С. Балдаев пишет: «тату – это уникальный язык символов и передаваемые в устной традиции правила их «чтения». Язык этот подобен своей эзотеричностью воровскому аргю и играет похожую роль – кодирует тайную воровскую информацию от непосвященных «фраеров»... Человек, непосвященный в тайный смысл воровских татуировок, воспринимает их как хаотичный набор случайных знаков... В действительности тело вора представляет собой не разрозненный набор «картинок», а целостный и сложнейшим образом организованный речевой акт» [2, с. 7].

В свою очередь, А.Г. Бакунчев отмечает, что «татуировки выполняют в криминальной среде различные функции, в том числе опознавательную (когда по конкретным признакам

изображения можно получить о лице большой объем информации), стратификационную (дающую возможность определить статус лица), стигматизации (путем нанесения татуировок для того, чтобы заклеить, закрепить положение изгиба) и даже декоративно-художественную» [1, с.4].

Организаторы и участники деятельности МОД «АУЕ» наносят татуировки в целях взаимной идентификации друг друга, пропаганды и популяризации криминального образа жизни, формировании положительного отношения к АУЕ-идеологии в сознании целевой аудитории, предполагаемой к вовлечению в деятельность данной экстремистской организации.

Следует отметить, что наибольшей сложностью при проведении исследования обладает расшифровка сообщений, составленных с использованием уголовного жаргона, являющегося динамической системой, трансформирующейся и не поддающейся контролю. Язык участников криминальной среды помимо жаргонизмов насыщен нецензурными словами, пословицами и поговорками, яркими образными средствами, часто встречающимися только в определенной местности или отдельных пенитенциарных учреждениях. Правильное понимание речи преступников зависит и от контекста разговора: нередко в разных условиях одно и то же слово может иметь диаметрально противоположный смысл.

Языковые формы речи членов АУЕ-ячеек основаны на криминальном жаргоне, используемом в местах лишения свободы. Мы условно разделяем жаргонизмы на несколько групп: относящиеся к стратификации и неформальным ролям, существующим в криминальной среде; относящиеся к криминальным обычаям, ритуалам, традициям и быту; относящиеся к средствам коммуникации в криминальной среде; относящиеся к нелегальным азартным играм. Криминалитетом в нелегальной корреспонденции часто используются специфические сокращения, условные знаки и символы. Для их расшифровки специалисты-криминологи опираются на опыт, приобретенный в процессе работы в пенитенциарных учреждениях, осуществления научной и педагогической деятельности. В отдельных случаях ими используются специализированные словари, а также консультации носителей уголовного жаргона.

Заканчивая рассмотрение объектов криминологического исследования по делам о деятельности МОД «АУЕ», следует подчеркнуть, что уяснение признаков и функционального назначения объектов материальной культуры, создаваемых членами криминальной среды, позволяет верно описывать и интерпретировать события и явления криминальной действительности, проводить идентификацию различных предметов и лиц, представляющих оперативный интерес, а также эффективно решать иные задачи криминологического исследования, давать аргументированные ответы на поставленные вопросы. Заметим также, что изложенное нами выше является результатом обобщения многочисленных проведенных нами практических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бакунчев А. Г. Татуировки в местах лишения свободы и их значение. Учебное пособие. - Томск. ФКОУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. – 90 с.
2. Балдаев Д. С. Татуировки заключенных: Альбом. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – 168 с.
3. Барабанов Н. П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных / Н. П. Барабанов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25, № 2. – С. 164–169.
4. Старков О. В. Криминальная субкультура : спецкурс / О.В. Старков. - М. Волтерс Клувер, 2010. - 240 с.
5. Шиков А. А. Криминальная среда: основные понятия и терминология : толковый словарь / А. А. Шиков, А. В. Агарков, К. В. Капустин ; Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2024. – 44 с.

REFERENCES

1. Bakunchev A.G. Tattoos in places of deprivation of liberty and their meaning. Study guide. - Tomsk. FKOU DPO Tomsk IPKR FSIN of Russia. - 90 p.
2. Baldaev D.S. Tattoos of prisoners: Album. - St. Petersburg: Limbus Press, 2001. - 168 p.
3. Barabanov N.P. Criminological and psychological aspects of criminal ideology and lifestyle in the criminal subculture of convicts / N.P. Barabanov // Man: crime and punishment. - 2017. - Vol. 25, No. 2. - P. 164-169.
4. Starkov O.V. Criminal subculture: special course / O.V. Starkov. - M. Wolters Kluwer, 2010. - 240 p.
5. Shikov A. A. Criminal environment: basic concepts and terminology: explanatory dictionary / A. A. Shikov, A. V. Agarkov, K. V. Kapustin; Federal Penitentiary Service, Vladimir. Legal Institute of the Federal Penitentiary Service. – Vladimir: VYu. Inst. of the Federal Penitentiary Service, 2024. – 44 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ ШИКОВ – кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», Владимир, Россия, antonshikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7434>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ANTON A. SHIKOV – D. in Law, Head of the Department of Operative and Investigative Activity, Federal State Educational Institution of Higher Education "Vladimir Legal Institute of the Federal Penitentiary Service", Vladimir, Russia, antonshikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7434>

Статья поступила 09.11.2024